

Коммунисты одной батареи

(От специального военного корреспондента „Правды“)

В лицах этих спокойных, мужественных людей — твердая и непоколебимая решимость, которая уже одна является залогом победы, ибо человек, решивший победить, страшен для врага.

Н. КРУЖКОВ.
Южный фронт. (По телеграфу).

посчитаются до 5 тысяч убитыми и ранеными. Сегодня идут ожесточенные бои на подступах к Гагаринку. Противник оказывает упорное сопротивление. Слов войска он прикрывает авиацией и группами автоматчиков, старается зацепиться за каждую складку местности, за каждый бугор и каждую высоту.

нашего злился противника из одного населенного пункта В. Немцы при этом удержали на 300 солдат и офицеров убитыми. Встреча колоссальное сопоставление, немцы имеют огромные жертвы пытаются обойти город К. с юго-запада, Веда бо, наши части срезают назад, выматывают их силы. Отлично действуют артиллеристы. Неожиданным огнем налетают, совершенный сегодня в районе

летнее равное обмундирование. Вся эта разношерстная орда в десятом часу двинулась в наступление.

— Дай мне грамату, дядя Степан, — вдруг горячо зашептал в самое ухо командиру Самца. — Я хочу... за отца, за мать...

Дядя Степан немного отозвинулся от

— Только смотреть, не говори ничего ни с кем. Время-то какое, господи! — Так я пошёл туда, — тихо проговорил Сашка. — Пошёл...

...и вдруг изменился: принялся всхли-
гивать, и он вливал годовую. Солдаты бро-
нулись к старику, сдернули одеяло, сжа-
ли больного за руки. Тот, пытаясь
что-нибудь сказать, лишь выдавал из
себя обычное: «М-мы-мы...».

— Дай мне гранату, дай мне гранату! — вскрикнул вдруг горячо зашатавшийся командир Сашка. — Я иду за мать...

Дядя Степан немного помедлил, а потом сказал:

Станан, — осыны, дегенді қолданса потықуға ол за
самос уло. Отыққа разговори в кружку пар
У... 33 отца, тизан, только чуть быти слышны ша
длнулся от сиеиного дозора, шадного с поста.
Вскоре Сыпка слышала только тихо

— Только смотри, не говори ничего ни с кем. Время-то какое, господа!

— Так я пойду туда. — тако проговорил Сашка. — Пойду...

... в тихом лесу, услышав

университетский проспект Революции